

notebooks on every educational subject for the development of key competencies is evaluated as a product of the intellectual property of the university, which performs the function of self-determination in the educational market for every higher education institution. Here is a variant of substantive interpretation of possible tasks in the working notebooks in the theoretical, clinical, and humanitarian unit of higher medical education.

Key words: FSES HPE, learning tools, rating assessment, interdisciplinary communication, key competencies, general cultural competence, professional competence.

Литература

1. Котловский И.Б., Караваева Е.В., Зырянов В.В. и др. Мониторинг эффективности внедрения ФГОС: задачи и критерии // Высшее образование в России. — 2012. — № 8/9. — С. 3-14.

2. Подгрушная Т.С. Контрольно-обучающие программы, как средство педагогического контроля в образовательном процессе вуза // Сибирское медицинское обозрение. — 2013. — № 2. — С. 97-99.

3. Серова И.А., Ягодина А.Ю. К вопросу внедрения компетентностно-ориентированного учебного плана в медицинском ВУЗе // Alma mater. Вестник высшей школы. — 2012. — № 12. — С. 35-38.

4. Серова И.А., Ягодина А.Ю. К вопросу модернизации содержания предмета «Биоэтика» // Биоэтика. — 2012. — Т. 2, № 10. — С. 27-29.

Сведения об авторах

Данилова Марина Анатольевна — доктор медицинских наук, профессор, заведующая кафедрой детской стоматологии и ортодонтии ГБОУ ВПО Пермская государственная медицинская академия имени академика Е. А. Вагнера МЗ РФ.

Адрес: 614990, Пермь, ул. Петропавловская, 26; тел. 8(342)2982261; e-mail: danilova_ma@mail.ru.

Серова Ирина Анатольевна — доктор философских наук, профессор кафедры философии и биоэтики ГБОУ ВПО Пермская государственная медицинская академия имени академика Е. А. Вагнера МЗ РФ.

Адрес: 614990, Пермь, ул. Петропавловская, 26; тел. 8(342)2982261; e-mail: danilova_ma@mail.ru.

Ягодина Анна Юрьевна — кандидат медицинских наук, преподаватель ГАОУ ДПО Пермский краевой центр повышения квалификации работников здравоохранения МЗ РФ.

Адрес: 614066, Пермь, ул. Баумана, 22а; тел. 8(342) 2216365; e-mail: annayagodina@rambler.ru.

Философия и биоэтика

© КУДАШОВ В. И.

УДК 130.122

ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ ДУХОВНОСТИ

В. И. Кудашов

ГБОУ ВПО Красноярский государственный медицинский университет имени проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого Министерства здравоохранения РФ, ректор — д. м. н., проф. И. П. Артюхов; кафедра философии и социально-гуманитарных наук, зав. — д. ф. н., проф. В. И. Кудашов.

Резюме. На основе анализа философской, социологической, теологической, психологической и педагогической литературы, посвященной проблеме духовности, выделены несколько подходов к понятию духовности: космологический, теологический, аксиологический, когнитивный, социологический. Понимание того, что духовность — сложнейший феномен, связанный с человеческой субъективностью, с культурой чувств и интеллекта, включающий в себя важнейшие человеческие ценности, позволяет говорить о различных видах и типах духовности и не связывать ее однозначно с религиозностью.

Ключевые слова: духовность, бездуховность, религиозность, нравственность, философия, сознание, совесть.

В современном обществе — и это касается не только России — крайне актуализируется проблема воспитания духовности. Я не буду останавливаться на причинах нынешнего духовного кризиса, которым посвящено множество работ, в том числе и моих [5]. Отмечу лишь остроту проявления этого кризиса в сфере медицинского профессионального образования и здравоохранения в целом. В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования содержание учебных дисциплин и модулей по основным медицинским специальностям предусматривает формирование не только профессиональных

компетенций, но и «развитие духовности как неотъемлемой части профессионального облика будущего врача». При этом понимание «духовности», как правило, не выходит за рамки обыденных представлений, и зачастую некритически сливается с понятием «религиозности».

Поэтому необходим конкретный категориальный анализ определения «духовности», дающий теоретические и методологические основания для практической воспитательной работы. Начну с того, что единого, универсального и исчерпывающего понятия «духовности» не существует. В поисках ее сущности каждый теоретик и практик выделяет ту сферу человеческой жизнедеятельности, которая ему

наиболее близка. Одни понимают духовность как национально окрашенное историческое сознание, другие как гармоничную целостность психической жизнедеятельности человека, третьи как синтез эстетики, этики и аксиологии, четвертые как гармонию истины, добра и красоты, пятые как единство всех нравственных сил человека, шестые связывают духовность с миром религии.

Анализ философской, социологической, теологической, психологической и педагогической литературы, посвященной проблеме духовности, позволяет выделить несколько подходов к понятию «духовности»: космологический, теологический, аксиологический, когнитивный, социологический. Первые два в значительной степени переключаются, трактуя духовность как универсальное одухотворенное начало мира. При этом сущность человека и потенциальные возможности его духа рассматриваются как мера приобщения к этому началу.

Сторонники космологического подхода стремятся найти связь духовной сущности человека с неким универсальным космическим принципом, наделяющим человека сверхъестественными силами. Эта традиция в понимании духовных основ имеет корни еще в древности, а в конце XIX - начале XX веков сливается с естествознанием, научной картиной мира на почве русского космизма и наполняется идеями регуляции природы, активного преобразования природного, смертного мира, в иной, надприродный, бессмертный тип бытия, идеями выхода человека в космическое пространство и преобразования его, предвосхищением антропного принципа, идеями ноосферы, космической биологии. Все эти идеи представляют своеобразную трактовку духовности, сущность которой заключается в определении универсального начала мира и человека, в синтезе духа и материи. Отсюда — опора на идеал «цельного знания» которое синтезирует все силы и способности человека: научные, художественные, религиозные и др., а задача «новой науки» воспринимается как полнота знания и управления силами природы, возможная на основе синтеза древнего целостного мироощущения и знания, добытого в течение тысячелетий существования человечества.

Представители теологического подхода стремятся отыскать духовные основы человека в его приобщении к «божественной личности», являющейся идеалом и синтезом свойств самого человека как родового существа. В христианстве спасение человека для его духовного бытия происходит через приобщение к «божественной благодати», через веру и внутреннее преобразование, перемену ценностей и установок в направлении религиозного (понимаемого как связь со сверхъестественным) развития. Эта концепция оказалась чрезвычайно значимой для русской философии. Ее творческое развитие можно найти у С.Н.Булгакова, Н.А.Бердяева, Ф.М. Достоевского, В.С.Соловьева, П.А.Флоренского, В.Ф.Войно-Ясенецкого, стремившихся раскрыть универсальные стороны христианства, его «всеобщий» смысл.

Значимость религиозно понимаемой духовности получила столь широкое распространение в русской философской мысли, поскольку является развитием национальной традиции в понимании человека, уходящей корнями в глубину народного духовного опыта и культуры. А для нее характерна концепция человека, возвышающая его, мыслящая его высшей ценностью, поскольку он наделен сокровищами своей универсальной космической духовной природы. Так, в работе «Оправдание добра» В.С.Соловьев определяет духовность как «стыд, милосердие, благоговение перед добром» и далее дает свою трактовку категории дух: «... дух есть бытие по внутренним определениям, вошедшее в себя, самообладающее — действующее наружу собственно своей силой, не переходящее во внешность, не теряясь и не разрушаясь в ней» [9]. Н.А.Бердяев трактует духовность как богочеловеческое состояние, достижение которого служит освобождению от власти социальной среды: «духовность, которая всегда связана с Богом, есть обретение внутренней силы, сопротивляемости власти мира и общества над человеком». Религиозные мыслители делают акцент на том, что именно бог является условием и возможностью бессмертия, сближая бесконечную сущность человека и бесконечную сущность мира.

К этой же традиции восходит и аксиологический подход в понимании духовности, который наиболее характерен для русской философской мысли. Характеризуя эту особенность, А.Ф. Лосев обращает внимание на то, что «дух — совокупность и средоточие всех функций сознания, возникающих как отражение действительности, но сконцентрированных в единой индивидуальности, как орудие сознательной ориентации в действительности для воздействия на нее и в конце концов для ее переделывания» [7]. Многих русских философов можно отнести к представителям аксиологического направления, поскольку в качестве гармонизирующих начал человека с «Универсальным Абсолютом», «Логосом», высшим «Порядком мира», они видели, прежде всего, внутренние духовные абсолюты, нравственные ценности личности, основанные на таких понятиях, как «Вера — Надежда — Любовь»; «Истина — Добро — Красота»; «Справедливость — Совесть — Мудрость»; «Нестяжание — Смирение — Кротость».

Отсюда идут истоки и основания для секулярной, светски понимаемой духовности, придающей огромное значение ценностным ориентациям личности как основам ее нравственности и творческого потенциала. Но здесь считается, что личность обретает духовность, духовные ценности и чувства не под действием приобщения к богу или космическому «высшему порядку», а под влиянием усвоения высших ценностей культуры человеческого общества. С процессом усвоения этих ценностей рационалистически настроенные гуманисты, в том числе марксистского толка, связывают представления о «подлинной свободе человека». Они считают, что в процессе усвоения ценностей мировой человеческой культуры происходит приближение человека к своей универсальной,

всесторонней сущности, то есть ее освобождение от неподлинного бытия экономического и социального отчуждения. Такая позиция предполагает синтез аксиологического подхода к пониманию духовных основ личности с когнитивным подходом, так как ценности мировой человеческой культуры универсальны (это не только нравственные ценности, но и научные, художественные и др.) и требуют действия не только установочного, ценностного аппарата человека, но и интеллектуального, когнитивного, требуют знаний.

Синтез аксиологического и когнитивного подходов к пониманию духовности позволяет перевести это понятие из религиозного и философского контекста в психологический. Характеризуя сущность духовности, выдающийся психолог Виктор Франкл пишет: «человек как духовное существо не только сталкивается с тем, что он противопоставлен миру (как внешнему, так и внутреннему), но и занимает позицию по отношению к нему. Человек всегда может как-то «относиться», как-то «вести себя» по отношению к миру. В каждое мгновение своей жизни человек занимает позицию по отношению как к природному и социальному окружению, к внешней среде, так и к витальному миру, к внутренней среде. И то, что может противостоять всему социальному, телесному и даже психическому в человеке, мы и называем духовным в нем. Духовное, по определению, и есть свободное в человеке, что всегда может возразить» [11].

Разрабатывая психологию духовности, В. Франкл поднимает ее до аксиологических позиций в понимании человека и его духовной организации. Это не совсем обычно для европейской традиции рационализма (И. Кант в «Метафизике нравов» пишет: «Духовные силы суть те, применение которых возможно только посредством разума»), породившей когнитивный подход к пониманию духовности. Сторонники когнитивного подхода внесли значительный вклад в формирование представлений о духовности. Еще Аристотель в трактате «О душе» дает определение души в терминах акта и потенции, увязывая их с понятием ума, и деля его на пассивный и активный. Когнитивный подход более характерен для западной мысли, хотя, как уже отмечалось, в классических философских системах он синтезируется с аксиологическим. Знаменитое кантовское: «Я ограничил место разума, чтобы дать место вере» подчеркивает нравственный смысл ограниченности возможностей человеческого разума: если бы человек был наделен абсолютным знанием, то для него не было бы ни риска, ни борьбы при выполнении нравственного долга, поэтому не было бы и свободы.

Ряд современных авторов обращается к социологическим аспектам исследования духовности, понимая ее как детерминирующее основание деятельности, поведения и поступков людей. Эта позиция переключается с идеями М.М. Бахтина о том, что духовность имеет реальность не только через диалог с другим сознанием, но и в поступках, бытии — «со-бытии». Духовность — реальность отношений между мной и другим человеком, т. к. «душа —

это дар моего духа другому» [1]. Другая позиция, тяготеющая к такому подходу в понимании духовности, представлена Ю.П.Вяземским, П.М.Ершовым, П.В.Симоновым: духовность есть «степень представленности в структуре мотивов деятельности данной личности, фундаментальных потребностей познания и социальных альтруистических потребностей» [8]. Развиваемый этими авторами подход к духовности называют еще «потребностно-информационным». Интерес к данному подходу объясняется тем, что в нем показан междисциплинарный характер проблемы духовности, которая связывается с высшими потребностями человека, опирающимися на психофизиологию мотиваций и эмоций.

Исходя из того, что духовность включает в себя два важнейших компонента: стремление к истине и стремление к добру, П.В.Симонов рассматривает духовность как характеристику внутреннего мира человека, связанную с гносеологической потребностью «для себя» и социальной потребностью «для других». Первая связана с поиском истины, самостоятельностью мысли, независимостью суждений, чувством собственного достоинства, вторая выражена в бескорыстии, альтруизме, способности к сочувствию, состраданию, жертвенности. В целом с этих позиций духовность представляет собой диалектическое единство этих двух видов потребностей, поэтому ее можно рассматривать как способ соединения образа мира с нравственным законом личности. Как считает П.В. Симонов, в обобщенном виде «в категории духовности господствует потребность познания — мира, себя, смысла и назначения своей жизни» [8, 20]. Ценность этого подхода в том, что он раскрывает объективные основания духовности. Духовность кажется загадочным, даже сверхъестественным феноменом именно в силу незнания ее объективных основ, которыми являются, прежде всего, потребности человека.

Можно сказать, что духовность — это потребность и способность человека воспринимать и переживать истину, добро и красоту, усваивать их, делая свойством своего Я, чертами своего поведения и характером жизнедеятельности. Это личный, интимный мир свободной совести человека, его добровольное исполнение общезначимых норм нравственности. Духовность связана с высшими потребностями человека, поэтому человек духовен в той степени, в какой эти потребности становятся доминантами его поступков и поведения. При этом необходимо понимать, что духовность не является некоей законченностью, завершенностью, результатом. Она представляет собой непрерывное и бескорыстное стремление к получению адекватных представлений о мире и человеке в нем и использованию этих представлений в качестве необходимой основы для достижения истинной свободы как условия гармонического развития.

Свое проявление духовность находит в диалектике цели и средства: «Духовность редко бывает целью, но она постоянно дает знать о себе в средствах» [8]. Именно

поэтому духовность проявляется в форме различных средств и способов достижения цели: в поступках, языке, отношении к себе и другим, в оценке человеком получаемой информации или равнодушии и др. То есть духовность обнаруживает себя в практических доминантах различной силы и устойчивости. Таким образом, духовность характеризует субъективно-творческое начало в человеке, его индивидуальность, его внутренний мир. Это начало активное, деятельное, целеполагающее и сознающее самое себя, свободное, имеющее возможность выбора и в силу этого уникальное, принципиально неповторимое и незаменимое. И в этом смысле духовность «выступает как способ самостроительства личности и конструируется в виде призвания ее носителя», она «связана с выбором своего собственного образа, своей свободы и роли, одним словом, встречи с самим собой» [4].

Среди трудностей изучения духовности можно отметить отсутствие ее однозначных объективных критериев, что не позволяет проводить релевантные социологические измерения «уровня духовности». Отсюда и крайний субъективизм в оценках восприятия духовности, отрицание любых ее критериев в силу несопоставимости духовных факторов во времени и пространстве, в различные исторические эпохи и у разных народов. Действительно, «уровень» или «степень» духовности в количественном отношении выразить крайне затруднительно, если вообще возможно. Только через конкретную деятельность человека, через проявление различных форм духовной жизни, через духовную практику, творчество, отношение к другим и т.п. можно судить о состоянии духовности личности и общества, их духовной культуре. Понятно, что формы проявления духовности могут быть различными, потому что она связана с истиной, добром и красотой, чувствами и разумом, этическими и эстетическими нормами и ценностями. Поэтому, видимо, некорректно делать выводы о «присутствии духовности», опираясь на результаты анкетирования студентов-медиков о «вере в Бога, о своем желании венчаться и крестить детей». Вряд ли духовность выражается только и именно в этом. Свобода совести — личное дело любого гражданина, а духовность врача, как и любого человека, проявляется в его социально значимой деятельности и нравственном отношении личности к другим людям и ценностям культуры.

Некорректно говорить и о бездуховности человека или общества в абсолютном значении. Отсутствовать вообще у человека духовность не может, ибо потому он и человек, что является существом сознательным, чувствующим и страдающим, любящим и ненавидящим, а потому и духовным. Бездуховность постоянно сопутствует духовности, являясь ее диалектической противоположностью. Бездуховность есть свидетельство социальной деградации личности, когда она в той или иной мере утрачивает статус самостоятельности и социально активного субъекта и становится объектом манипулирования, переходит на позиции конформизма,

безразличия, социальной апатии и индифферентности. Личность как воплощение субъективного начала ассоциируется с духовностью, духовным совершенствованием и творчеством, с преодолением ограниченности места и времени, а бездуховность — с несвободой, пассивностью, неразвитостью сознания, скованностью его догмами и предрассудками, отсутствием достоинства и самоуважения.

Поэтому некорректно однозначно увязывать духовность с религиозностью, и соответственно, бездуховность — с нерелигиозностью или атеизмом. Скорее, можно отметить наличие разных форм духовности — религиозной и светской: «Религиозная духовность связана с признанием невидимой реальности основной, определяющей, а видимой — результатом действия первой» [6]. Светская, атеистическая духовность базируется на признании видимого мира единственно реальным миром; что же касается невидимого мира, то он рассматривается как порождение фантазии, вызванное вполне объективными причинами. Следовательно, религиозная духовность — это открытость навстречу невидимому миру, который полагается истинным, атеистическая — навстречу эмпирическому, видимому миру. Из этого фундаментального различия вытекают все остальные отличия одного типа духовности от другого. Некоторые современные авторы, исследующие естественные источники происхождения религии и религиозного сознания, вообще противопоставляют духовность и религиозность. Например, известный немецкий ученый Т. Метцингер утверждает, что духовность противостоит религии, но близка к научной интеллектуальной честности [12].

Не вдаваясь пока в философский спор о приоритете духовности в религии или науке, подчеркну, что обе эти сферы являются неотъемлемыми частями человеческой культуры и духовность следует рассматривать именно в контексте всей культуры. Но уже понимание того, что духовность — сложный феномен, связанный с человеческой субъективностью, с культурой чувств и интеллекта, включающий в себя важнейшие человеческие ценности, позволяет говорить о различных видах духовности. Это связано и с противоречивым характером прогресса культуры, за что приходится расплачиваться утратой ее первобытной целостности и дифференциацией духовности. Как нет единой линии прогресса для всех сфер социального бытия, так «нет единой духовности, а есть ее распадение на различные типы, в которых преобладает этическая, эстетическая и познавательная доминанта» [10]. Духовность, связанная с бескорыстным служением истине, специфична и отличается от понимания духовности как несения добра и поклонения красоте. Все это и позволяет говорить о различных если не видах, то сторонах духовности.

Но вместе с этим необходимо отметить, что между этими видами или аспектами духовности есть нечто единое, позволяющее надеяться на более общее понимание духовности. Сущность этого единого заключается в том, что никакой вид духовности не нуждается для своего развития в насилии,

он наполняет человеческую деятельность истинным содержанием, будучи глубоко личной потребностью бескорыстного познания мира и себя, устремленностью к идеальному, а, в конечном итоге, душевностью как способностью сопереживать, сочувствовать и сострадать другому человеку. Душевность — это духовность, обращенная вовне, реализующаяся в процессе живого общения, это экстерииоризация духовности, так же, как и духовность — интериоризация душевности. Таким образом, душа — субстрат духовности, идеально-психическое образование, включающее в себя как познавательные, так и этико-эстетические образы в их синтезе, это генератор этих образов и нравственно-эстетических эмоций. В этом смысле духовность — это оплодотворение души духом и постоянная тяга к вершинам бытия, а бездуховность — отрыв души от духа, замыкание ее способностей на обслуживание телесных потребностей и сохранение достигнутого уровня социального комфорта. Бездуховность связана с незрелостью тяги души к духовному бытию и с усталостью преодолевать инерцию эгоизма.

Можно согласиться с утверждением о том, что практическая духовность должна быть основана «на принципах деятельной любви и бесприбыльного обмена» [3], как и многими другими, приведенными в данной работе, поскольку в них разными авторами ухватываются существенные аспекты этого важнейшего для человеческого бытия феномена, хотя вряд ли беспокойная человеческая мысль будет когда-нибудь полностью и окончательно удовлетворена поисками глубинного смысла духовности. Видимо, сам этот поиск имеет не меньшую роль, чем любые его выдающиеся, но все же промежуточные результаты. Неистребимое стремление человека заглянуть за пределы существующего, вечная тяга к пониманию смысла Вселенной и собственной внутренней жизни в глубинном, искреннем общении между людьми позволяют надеяться на неиссякаемость человеческого пути искания, постижения и сотворения духовности.

Поэтому и в теоретических исследованиях, и в практической воспитательной работе необходимо опираться на широкий спектр представлений о духовности, выработанный всей человеческой культурой, а не замыкаться на интуитивно и некритически воспринятых стереотипах и штампах обыденных представлений о духовности. Для организации действительно продуктивных форм образовательного процесса студентов-медиков, наиболее эффективных для нравственного становления личности врачей, важно опираться на методологически выверенное и философски основательное понимание духовности, а не руководствоваться поверхностными представлениями о ней. Именно такое глубокое понимание и может стать основой качественных мероприятий по улучшению духовно-нравственного воспитания в Красноярском государственном медицинском университете, что должно быть предметом заинтересованного обсуждения всего педагогического коллектива и медицинского сообщества.

THE PROBLEM OF UNDERSTANDING THE SPIRITUALITY

V. I. Kudashov

Krasnoyarsk state medical university named
after Prof. V.F. Voyno-Yasenetsky

Abstract. On the base of the analysis of the philosophical, sociological, theological, psychological and pedagogical literature, devoted to the problem of spirituality, were identified several approaches to the concept of spirituality: the cosmological, theological, axiological, cognitive, sociological. The understanding the fact that spirituality - the most complicated phenomenon connected with human subjectivity, the culture of feelings and intellect, which includes the most important human values, allows to speak about the different kinds and types of spirituality and doesn't associate it uniquely with religiousness.

Key words: spirituality, unspirituality, religiousness, ethic, philosophy, consciousness, conscience

Литература

1. Бахтин М. М. Автор и герой в эстетической деятельности // Эстетика словесного творчества. — М., 1986. — С. 9-191.
2. Каган М. С. О духовном (опыт категориального анализа) // Вопросы философии. — 1985. — № 9. — С. 92-107.
3. Капышев А., Колчигин С. Философия Грядущего (истинный путь человека). — М., 2006. — 224 с.
4. Крымский С.Б. Контуры духовности: новые контексты идентификации // Вопросы философии. — 1992. — № 12. — С. 21-28.
5. Кудашов В.И. Разум и вера в творении духовности культуры // Вестник Красноярского государственного педагогического университета. — 2013. — № 1. — С. 13-19.
6. Лившиц Р. Л. Духовность и бездуховность личности (социально-философский анализ). — Екатеринбург, 1997. — 152 с.
7. Лосев А. Ф. Дух // Философская энциклопедия в 6 т. — М., 1962. — Т. 2. — 372 с.
8. Симонов П.В., Ершов П.М., Вяземский Ю.П. Происхождение духовности. — М., 1989. — 352 с.
9. Соловьев В. С. Оправдание добра. Нравственная философия // Собр. соч. в 2 т. — М., 1988. — Т. 1. — 272 с.
10. Федотова В. Г. Цена прогресса (философско-полемические размышления). — М., 1988. — 63 с.
11. Франкл В. Человек в поисках смысла. — М., 1990. — 368 с.
12. Metzinger T. Spirituality and Intellectual Honesty [Электронный ресурс]. http://www.blogs.uni-mainz.de/fb05philosophie/files/2013/04/TheorPhil_Metzinger_SIR_2013_English.pdf

Сведения об авторах

Кудашов Вячеслав Иванович — доктор философских наук, профессор, ведущий кафедрой философии и социально-гуманитарных наук ГБОУ ВПО Красноярский государственный медицинский университет имени проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого МЗ РФ.

Адрес: 660022, г. Красноярск, ул. П. Железняк, г. 1; тел. 8 (391) 2217174; e-mail: vkudashov@mail.ru